

М.А. Петров

Два боя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Петров**
Два боя / М.А. Петров – М.: Книга по Требованию, 2014. – 59 с.

ISBN 978-5-458-46854-1

В книге рассказывается о двух морских сражениях Первой Мировой Войны:
1. Бой Черноморского флота с германским лин. кр. "Гебен" 5/18 ноября 1914 г.
2. Мемельская операция крейсеров 1-ой бригады Балтийского флота и бой у Готланда 19 июня (2 июля) 1915 г.

ISBN 978-5-458-46854-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Бой Черноморского флота с германским лин. кр. «Гебен» 5.18 ноября 1914 г.

Россия не ограничивалась оборонительными стремлениями в Черном море. Ее политика постоянно имела конкретную цель — захватить проливы и Константинополь, что, с одной стороны, в корне разрешало задачу обороны, а с другой — открывало бы доступ в Средиземному морю, путь к которому находился фактически в руках Турции и стоявшей за ней коалиции Европейских держав.

Планы экспедиции на Босфор и захвата Константинополя не сходят с программы русской политики и стратегии в течение всего XIX века: приготовления к ним возникали каждый раз, как только остожнялась обстановка в Турции.

Для этого нужен был, прежде всего, сильный Черноморский флот, способный обеспечить эту операцию.

Но Босфорская проблема сочеталась с задачами, которые преследовала Россия в других морях, в частности, на Балтике и Дальнем Востоке. Постройка Балтийского флота, в предвидении войны с Германией, требовала громадных средств, что сказывалось на систематическом сокращении затрат для поддержания Черноморского флота в составе, необходимом для выполнения его ответственных задач.

В то время, как создание Балтийского флота было нормировано программами, охватывающими планомерно его усиление, черноморские судостроительные программы, преследуя цель поддержания нашего господства на Черном море, возникали эпизодически, под угрозой потери гав-

вого, в связи с усиленным флота Турции. Уже по одному этому они проходили с запазданием, которое стало еще еще значительнее в виду необходимости оборудования судостроительной базы в Николаеве для создания современных кораблей.

До 1910 года России ограничивалась достройкой на Черном море судов, заложенных в период русско-японской войны (*Батавиан, Амурск*).

Между тем, весной этого года были получены сведения о покупке Турцией в Англии трех строящихся южно-американских dreadноутов, что самым радикальным образом изменяло соотношение сил на Черном море.

Это обстоятельство побудило русское правительство к выработке судостроительного плана для Черноморского флота, в 1911 году были заложены в Николаеве три линейных корабля (*Екатерина II, Императрица Мария и Александр III*). В миноносцев типа *Новик* и два легких крейсера (*Насимов* и *Тазарев*). Затем, перед самой войной, в начале 1914 года был заложен четвертый линейный корабль (*Николай I*), еще два легких крейсера (*Куржиков, Пестель*) и подводные лодки.

Выполнение этой программы обеспечило бы безусловное превосходство русского флота сравнительно с турецким, тем более, что Турция фактически удалось приобрести лишь два заанчпавшихся в 1914 году линейных корабля (*Осман, Рамис*).

Русские dreadноуты могли вступить в строй лишь начиная с 1915 года (последний в 1918 году); до их готовности преимущество на море должно было принадлежать туркам, флот которых, с 1914 года, получал явное преобладание над нашими устаревшими судами.

Таким образом, 1914 год на черноморском театре являлся критическим для России.

Как известно, вступление Англии в войну дало возможность, в предвидении выступления Турции на стороне центральных держав, задержать выпуск со стапелей турецких dreadноутов, которые, по их готовности, были включены в состав английского флота. Но за то Германия усилила турецкий флот передачей ему линейного крейсера *Гебен* и легкого крейсера *Бреслау*, что более чем удваивало морские силы турок, давая в руки последних мощное тактическое соединение, по качествам своим не имевшее равного в составе русского флота.

Таким образом, к началу войны России с Турцией соотношение линейных сил их флотов было следующим:

Линейные корабли.

Русские:

НАИМЕНОВАНИЕ.	Число орудий на борту.				Ход.
	12"	10"	8"	6"	
<i>Бестужев</i>	4	—	2	6	16
<i>Златоуст</i>	4	—	2	6	16
<i>Нахичевань</i>	4	—	—	3	16
<i>Ростислав</i>	—	4	—	4	15
<i>Три Святителя</i>	4	—	—	7	16
Итого	16	4	4	31	—

Германо-турецкие:

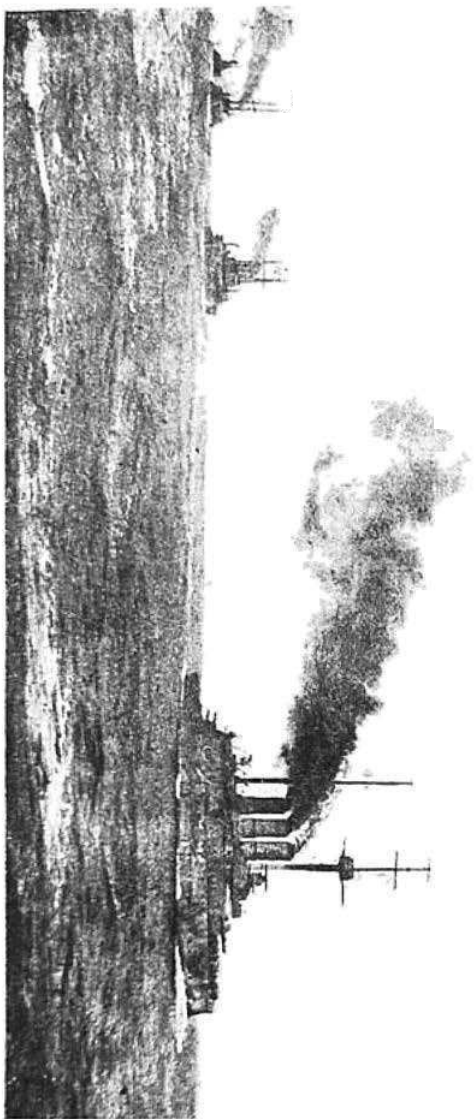
НАИМЕНОВАНИЕ.	Число орудий на борту.			Ход.
	11" (нов.)	11" (стар.)	6"	
<i>Гебен</i>	10	—	6	23
<i>Барбаросса-Хайреддин</i>	—	6	—	17
<i>Тургут-Рейс</i>	—	6	—	17
Итого	10	12	—	—

Примечание. Более подробные сведения о тактических данных—см. приложение № 2.

Наличные русские линейные суда уступали турецким, как в общем количестве крупной артиллерии, так, и это особенно важно отметить, в скорости хода.

Линейный крейсер *Гебен* был единственным современным кораблем на Черном море. Его мощная артиллерия, подпалююще большой ход (27 узлов против 13—16 узлов

Бригаде Тарноморских артиллерийских кораблей в 1914 г.

русских линейных кораблей) давали ему громадные преимущества перед противником. В отношении артиллерии и бронирования он мог с успехом сражаться с тремя самыми сильными русскими кораблями; его громадный ход позволял ему, без риска быть достигнутым тихоходным противником, свободно совершать операции на Черном море, имея возможность всегда избежать нежелательной встречи.

Что касается прочих классов судов, состоявших в строю флотов к моменту начала войны, то их состав виден из следующей таблицы:

Крейсеры.

Русские:

	Вооружение на борту.	
<i>Кизил</i>	8—6'	23 узла
<i>Очаков</i>	8—6'	23 "

Турецкие:

	Вооружение на борту.	
<i>Бреслау</i>	6—4'	27 узлов
<i>Меджидие</i>	2—6', 4—4'	22 узла
<i>Гамидие</i>	2—6', 4—4'	22 "

Миноносцы.

Русские:

	Вооружение на борту.		
5 типа <i>Быстрый</i>	3—100 мм.	10 т. амп.	35 узл.
4 " <i>Шестопов</i>	1—4,7', 5—57 мм.	3 " "	25 "
9 " <i>Ж и Э</i>	5—47 мм.	2 " "	25 "
4 " <i>С</i>	1—75 мм., 3—47 мм.	2 " "	25 "

Турецкие:

	Вооружение на борту.		
4 типа <i>Милет</i>	2—98 мм.	3 т. амп.	35 узл.
4 " <i>Самсун</i>	1—65 мм.	2 " "	29 "
2 " <i>Сответ</i>	2—4', 6—57 мм.	2 " "	

Крупным преимуществом русского флота являлось сравнительно большое количество миноносцев и, в частности, наличие вступивших в строй эскадренных миноносцев типа

Быстрой. Однако, использование их затруднялось отсутствием хороших средств разведки для поисков противника в море; атака же поспешности в Босфоре представлялась мало вероятной, ввиду сильной местной обороны последнего.

К числу условий, самым тяжелым образом сказавшихся на общем стратегическом положении Черноморского флота, следует отнести отсутствие других баз, кроме Севастополя, достаточно выдвинутых в море по направлению к Босфору. Севастополь расположен в 280 милях от него. Постоянное наблюдение Босфора, а тем более его блокада, при необходимости базирования на столь удаленную базу, являлось почти недоступным для наличных русских сил.

Вышеуказанное соотношение боевых средств русского и турецкого флотов в начале войны не давало возможности первому считать свое превосходство на Черном море сколько-нибудь устойчивым. Значительно уступая противнику в ходе, русский флот поэтому был лишен возможности выбора тактических условий боя, для себя выгодных, и не мог принудить его к решительному бою. Инициатива принадлежала неприятелю. Черноморский флот не мог разделять свои силы, ибо каждая отдельная часть его могла быть без труда разбитой противником, даже одним *Гейбелем*. Он был принужден выполнять свои операции соединенно, всем составом, периодически возвращаясь в порт, оставший на это время господство на море полностью за противником.

С другой стороны, вся сила турок на море основывалась на наличии в их флоте *Гейбеля*. С выводом последнего из строя, обладавшие морем переходили в руки русского флота. Следовательно, *одна из главных задач последнего состояла в том, чтобы направить все усилия и не упустить случая поработить Гейбеля*.

Встреча же с *Гейбелем* в открытом море могла быть только случайной, ибо рассчитывать пойти и догнать его — наш флот не мог.

Сказанное намечало русло, по которому должна была идти мысль командования Черноморским флотом.

Стратегически, это означало — сосредоточить все внимание к Босфору, стремясь пресечь операции противника в исходном пункте, при выходе его в море, ибо затем — задача погоня и принуждения к бою была недоступна для русского флота.

Тактически — в предвидении возможности боя с *Гейбелем* подготовка флота должна была быть сообразована с характером боя, каковой представлялся в виде быстрой, поспешной, вероятнее всего, случайный характер, — встречи. Сло-

дополнительно, вся тактика Черноморского флота должна была быть проникнута стремлением самым полным образом использовать каждое мгновение боя, чтобы нанести удар, который не мигает в виде длительного артиллерийского состязания, а непременно должен был быть быстрым и мощным.

Отсюда вытекал ряд требований к походному порядку флота, который должен был допускать развертывание в минимальное время; к маневрированию, которое при всем случае не должно было быть связанным длительными и громоздкими перестроениями; к управлению судовым огнем, которое должно было считаться с необходимостью развить полную мощь огня в каждый данный момент; к боевой организации флота и т. п.

Эти задания вытекали из сопоставления сил и анализа обстановки. *Не возможно и должно было предвидеть.* Им должна была быть подчинена подготовка флота и оперативная мысль его командования.

Чтобы связать имевший место 5 ноября 1914 года бой Черноморского флота с обстановкой на Черном море к этому моменту и составить суждение об идеях, руководивших деятельностью русского командования, бросим общий взгляд на ход событий на Черном море, предшествовавших этому бою.

После объявления Германией войны России, командующему Черноморским флотом были преподаны инструкции — избегать явно агрессивных мероприятий, кои могли послужить предлогом для Турции к вступлению ее в войну.

При этом министр иностранных дел, согласно с мнением наших союзников, сообщил командующему Черноморским флотом, адмиралу Эборгарду, что с политической точки зрения представляется нежелательным, чтобы инцидента разрыва с Турцией исходила от нас.

На основании этого, командующий Черноморским флотом решил, сосредоточив флот в Севастополе, занять выжидательное положение, имея негласное наблюдение за германо-турецким флотом посредством пароходов, совершавших периодические рейсы между русскими портами и Константинополем.

В середине августа произошло крупнейшее событие, радикально изменившее обстановку: к турецкому флоту присоединился линейный крейсер *Гёбек* и лагкий крейсер *Бурсау*.

Вследствие этого, принимая во внимание, что уничтожение *Гёбека*, обеспечивая за нами неоспоримое господство на Черном море, могло бы удержать Турцию от вступле-

нии, командующему флотом 18 августа, по соглашению с министром иностранных дел, было разрешено, при появлении *Гёбена*, действовать по усмотрению¹⁾ и в случае, если обстановка будет благоприятна. Иначе горорн, командующему флотом предоставлялась возможность атаковать *Гёбена*, если он его встретит в море.

Согласно этому, флот для пооек *Гёбена* в сентябре 1914 года дважды выходил в море и крэйсеровал в западной его части, но оба раза не встретил *Гёбена*.

В дальнейшем министерство иностранных дел изменило свое отношение к этим заданиям и, опасаясь дать повод Турции для вступления в войну, настояло, чтобы разрешение командующему Черноморским флотом „действовать по усмотрению“ было отменено и взамен чего было приказано „не искать встречи с турецким флотом, если он не займет явно угрожающего положения“.

В силу этого, Черноморский флот, до начала войны с Турцией, при своих выходах в море не удалялся от Севастополя более нежели на 60 миль.

Неопределенность и неясность заданий флоту, „выжидательное положение“, к которому был пригужден последний, имели тяжелые стратегические последствия в виде предоставляемых туркам инициативы начала войны, чем они и воспользовались.

15 октября, вернувшись из учебного плаванья в Севастополь, адмирал Эбергард получил от начальника морского генерального штаба известие о начале войны с Турцией.

Предупредив об этом вверенные ему морские силы, командующий флотом приказал миному заградителю *Прут*, посланному незадолго перед этим в Ялту, к распыту 16 октября вернуться в Севастополь.

В этот момент дислокация флота была следующей: за исключением мпг. загр. *Прут*, находившегося в море, главные силы сосредоточены в Севастополе, в Одессе стояли канонерские лодки *Дюсс* и *Кубань* и заградитель *Бенгаль*, а в Бугуме заградитель *Дыстан* и вооруженный пароход *Бережан*.

В ночь с 15 на 16 октября в 3^{1/2} ч. утра три турецких миноносца внезапно атаковали в Одесской гавани кан. лодку *Дюсс* и утопили ее миной.

В тот же день, в 6^{1/2} ч. утра при легком тумане у Севастополя появился *Гёбен*, который выпустил несколько залпов по рейду и вступил в перестрелку с береговыми батареями. При этом он прошел через крепостное миное заграждение. *показавшиеся незамеченными*¹⁾, и вскоре скрылся

¹⁾ Дело Морского № 7137.

в тумане. Недалеко от Севастополя он встретил возвращавшийся *Прут* и открыл по нем огонь. На *Пруте* вспыхнул пожар, после чего, открыв кипятильники, он был заперт.

В тот же день на рассвете турецкие крейсера обстреливали Новороссийск и Феодосию.

Это нападение застигло Черноморский флот совершенно врасплох. Он стоял без паров и мог быть готовым к выходу только днем, спустя несколько часов после указанного события.

Предполагая возможность заграждения входа в Севастополь минами, командование приказало протратить выходной фарватер, почему флот вышел лишь около 3 часов дня 16 октября. Пробыв в крейсере в течение трех дней, до 19 октября, флот вернулся, конечно, уже не встретив неприятеля.

После выхода флота из Севастополя, по приказанию командующего флотом адмирала Эбергарда, с отряда заградителей было поставлено на подступах к Севастополю минное заграждение, на что была употреблена большая часть минного запаса Черноморского флота. Эти мины предназначались по плану для активных постановок, и в частности для минирования Босфора. С израсходованием большей части мин в распоряжении Черноморского флота осталось ничтожное их количество, сравнительно с потребностью для предполагавшихся обширных заградительных операций в Босфоре.

Таким образом, начало войны на Черном море ознаменовалось крупными неудачами русского флота, в значительной мере объяснимыми той неопределенной позицией, которую заняло правительство, стремившееся избежать войны с Турцией и дававшее условные директивы адмиралу Эбергарду.

С другой стороны и командование Черноморским флотом допустило ряд крупных промахов. Получив накануне известие об объявлении войны, адмирал Эбергард должен был ждать внезапной атаки неприятеля, хотя бы по аналогии с опытом нападения японских миноносцев на Порт-Артурскую эскадру (20 января 1904 года).

Между тем, организация охраны рейда в Севастополе была явно неудовлетворительной. В ожидании прихода с моря *Прут* минное заграждение оставалось выключенным. Оно не было замкнуто и тогда, когда батареи уже видели *Гёбен* и вступили с ним в перестрелку. (Ждали приказанья из штаба, не рискуя включить его по собственному почину).

Гёбен — безнаказанно бомбардировал порт.

Затем — командование сделало несомненную ошибку, оставив мины вграждения у Сопотополи и ущерб активным задачам флота.

В обстоятельствах, сопровождавших начало войны на Черном море, можно было видеть признаки несостоятельности командования Черноморским флотом: предзаменование это нашло себе в последующие годы войны новые подтверждения, выразившиеся в уничтожении ряда возможностей поражения противника, в частности — отсутствие оперативной инициативы привело к тому, что Черноморский флот, даже после значительного усиления новыми линейными судами, не проявил той деятельности, которую от него должно было ожидать.

По получении известий о нападении турецкого флота, главным командованием была представлена адмиралу Эбергарту полная свобода действий и указано, что задачей ему ставится воспрепятствование неприятельскому десанту, который по имеемым сведениям готовится в Констанцпрополе.

Так как поступавшие сведения указывали на намерение турок произвести внезапную высадку в районе Одессы для уничтожения Одесского порта и нападения на судостроительные заводы в Николаеве, где спешно построены лишь наши линейные корабли, миноносцы и подводные лодки, адмиралу Эбергарту было вскоре подтверждено, что главной целью Черноморского флота является воспрепятствование десанту вообще и в районе Одессы в особенности, причем признавало необходимым принять все меры к наблюдению за противником. (В действительности турки, конечно, никакого десанта на Одессу¹⁾ не предполагали и это сообщеше, вероятно исходившее из германских источников, преследовало лишь одну цель — приковать флот к берегам, ввести его в заблуждение относительно действительных намерений противника).

Поставленная флоту задача в полной мере разрешалась лишь путем приобретения, после решительного боя с противником, господства на Черном море. Но уже в ближайшее время после начала войны выяснилось, что противник (турецкий флот, оперировавший в Черном море, фактически состоял из *Гобена*, *Бреслау*, *Меджидие*, *Галидие* и больших миноносцев; прочие суда в море не выходили), пользуясь преимуществом в скорости хода, набегает решительного боя, причем наш флот, не имея в своем составе достаточно быстрых кораблей, не только лишен возможности вести за противником действительное наблюдение, но и не в со-

¹⁾ Дело Морского № 7028.